

— Чёрт, больно...

— Дорогая! — испуганно воскликнул Вэй Сяои, сразу же начав массировать ему затылок.

Теперь все желания окончательно пропали.

Вань Куйсюн, потирая голову, с укором посмотрел на Вэй Сяои.

— Ты чего так торопишься, Сяо? Я заметил, что ты изменился.

Эти слова заставили Вэй Сяои замолчать.

— Эм? В чём я изменился?

— Раньше, когда я говорил тебе пару нежных слов, ты краснел и смущался. А теперь сам покупаешь презервативы, — сказал Вань Куйсюн, улыбаясь.

Вэй Сяои провёл рукой по лбу:

— Дорогая, я просто вырос из мальчика в мужчину. Если бы я оставался таким, как раньше, разве я бы не остался ребёнком? Теперь я искренне хочу стать взрослым, сильным человеком, чтобы защищать тебя.

Эти слова тронули Вань Куйсюна, и он, сидя на кровати, обнял Вэй Сяои за талию:

— Не торопись. Я верю, что ты станешь великим. Мой мужчина, я знаю, он будет лучшим в мире.

Вэй Сяои ущипнул Вань Куйсюна за нос и поцеловал его в лоб.

Они не задержались в 101-й комнате надолго и через три минуты вернулись в 109-ю.

Как только они вошли, Лю Цзюнь и остальные остолбенели.

— Сяо, у тебя проблемы с потенцией? — прямо спросил Лю Цзюнь.

— Пфф...

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Всё общежитие взорвалось смехом.

Вэй Сяои схватил тазик и швырнул его в Лю Цзюня.

Тот быстро уклонился.

Вань Куйсюн рассмеялся:

— Ваш Сяо заставляет меня сходить с ума, как он может быть импотентом? Если бы он действительно был импотентом, разве я бы не справился? Подождите, пока я ещё немного подрасту.

.....

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Вэй Сяои шлёпнул его по заднице:

— Забудь об этом. На всю жизнь забудь.

— Пф, посмотрим. Я не всегда буду ростом в метр шестьдесят. Моя цель — метр восемьдесят восемь.

Все снова услышали про «метр восемьдесят восемь», и ребята из 101-й комнаты зашлись хохотом.

Если их староста вырастет до метра восьмидесяти восьми, они готовы написать свои имена задом наперёд.

Сяо, вероятно, будет не меньше этого роста.

Ван Жуйкай оглядел его с ног до головы:

— Какой смысл в росте, если твой «друг» не вырастет до восемнадцати сантиметров? Вот это будет достижение.

— Кхе-кхе...

— Ха-ха... — вот это правда.

Вэй Сяои многозначительно подмигнул Вань Куйсюну, словно говоря: «Дорогая, сдавайся, я буду удовлетворять тебя всю жизнь».

Вань Куйсюн только закатил глаза. Вэй Сяои был настоящим чудовищем, его «друг» был настолько большим, что он едва справлялся.

Сыма И, наблюдая за ними, был в шоке. Это было так забавно. Эти ребята были совсем не похожи на тех, с кем он учился раньше. Хотя он провёл всего десять дней в школе в городе А, атмосфера здесь была совершенно другой.

Дождь прекратился, и к полудню все толпой вышли из общежития.

Чу Цзян и несколько работников бара вместе с учителями и директором проделали несколько отверстий в заборе лопатами, чтобы насосы могли откачивать воду. Три насоса работали одновременно.

С насосами им уже не нужно было помогать, и двадцать один человек взял щипцы для угля и мусорные баки и начал убирать мусор на территории школы.

Мусора было много, всё было в беспорядке, но они действовали самостоятельно.

Директор Лю и два классных руководителя были довольны. Эти ребята не только не создавали проблем, но и сами вызвались помочь. Как можно было их не любить?

Все работали до трёх часов дня, пока территория не была очищена.

Вода тоже почти ушла, перед учебным корпусом остались только небольшие лужи.

В столовой, общежитиях и на баскетбольной площадке вода тоже почти исчезла.

А на спортивной площадке решили не трогать, оставив несколько отверстий в заборе, чтобы вода могла вытекать сама.

Чу Цзян привёз им коробки с едой, приехав на машине. Теперь машины уже могли свободно заезжать на территорию школы.

Все окружили BMW, рассматривая его.

Даже директор Лю и учителя смотрели на Чу Цзяна по-другому. Это был настоящий богач.

Чу Цзян оставался спокойным, почтительно стоя за спиной Вань Куйсюна.

Вань Куйсюн никогда не просил его об этом, но, возможно, это было последствие прошлой жизни. Он не видел в этом ничего странного. Так они всегда и взаимодействовали, и не только он и Чу Цзян, но и несколько других его братьев. Только в этой жизни он не стал настаивать на этом. Если они встретятся — хорошо, если нет — ничего страшного.

В коробках с едой был лук, и Вэй Сяои аккуратно переложил его в свою тарелку. Все знали, что Вань Куйсюн не ест лук — у него аллергия.

Общаясь с этими ребятами, Вань Куйсюн чувствовал, что возвращается в прошлое. Он становился всё более счастливым.

После обеда директор предложил им разойтись по домам, но они отказались. Завтра днём нужно было снова собираться, и ехать домой на одну ночь не имело смысла.

Директор сдался, разрешив им остаться, но запретил выходить за пределы школы, так как они всё ещё находились на её территории.

Все согласились. Редкая возможность не учиться, и они могли провести время вместе. С такой компанией скучать не придётся.

После обеда неожиданно выглянуло солнце, и наконец-то стало ясно.

С появлением солнца все занялись уборкой в общежитиях, самостоятельно вычищая грязь. Ребята из второго класса тоже помогли, но они убрали только воду в коридоре, а остальные комнаты их не касались.

К обеду солнце стало припекать, и, к удивлению, парни даже вынесли одеяла сушить, развесив их на баскетбольной площадке.

Все свободные места были заняты.

Учителя, увидев это, не стали делать замечаний. В конце концов, это были каникулы, и они могли делать что угодно.

После обеда не только появилось солнце, но и вернулось электричество. Директор специально распорядился, чтобы столовая обеспечила их едой на ближайшие два дня.

Двадцать один человек получил редкую возможность насладиться вкусной домашней едой.

Перед ужином Вань Куйсюн взял две новые колоды карт и вышел на баскетбольную площадку.

— Давайте, я научу вас фигурной тасовке и тому, как использовать игральные карты для

самообороны.

Вань Куйсюн нашёл в кармане Вэй Сяои несколько кислых конфет и положил их в рот.

Все сразу же собрались вокруг. Фигурная тасовка? Карты для самообороны?

— Да, карты, кроме игры в покер, могут быть и оружием. Не знаю, видели ли вы такое, но убить, конечно, нельзя, а вот ранить — вполне.

Как только Вань Куйсюн закончил говорить, он зажал карту между средним и указательным пальцами правой руки и быстро метнул её в сторону, где в отдалении стояли все.

— Ай!

Раздался крик, и все обернулись. Это был старина Цао, державший в левой руке большой пакет с яблоками, а в правой — яблоко, в которое воткнулась карта.

Старина Цао был в шоке, его глаза округлились.

— Ха-ха-ха-ха, — рассмеялся Вань Куйсюн. Он специально так поступил, увидев, что Цао идёт.

Все были поражены. Какая точность и сила! Боже мой.

Старина Цао, поняв, что это карта, сразу же её конфисковал, положив яблоко на стол для пинг-понга рядом с баскетбольной площадкой.

Чёрт, ещё даже не начали, а уже проиграли.

— Старина Цао, оставьте одну колоду, пожалуйста. Мы не будем играть на деньги, просто поразвлекаемся, — стал упрашивать Вань Куйсюн.

— Нет, конфискую, — твёрдо ответил Цао.

Вань Куйсюн, видя, что он не сдаётся, вдруг придумал план и крикнул в сторону столовой:

— Жена Цао, учитель Цао спрятал деньги в подошве своей обуви!

Цао мгновенно закрыл рот Вань Куйсюна рукой.

— Ммм... ммм...

Через несколько мгновений из столовой вышла женщина, типичная сельская жительница, дородная, с закатанными рукавами.

— Кто? Кто это кричал? Цао, ты осмелился спрятать деньги?

Как только она заговорила, Цао сразу же сдался, начав успокаивать её.

— Дорогая, это дети шутят. Они просто дурачатся.

Вань Куйсюн уже собирался продолжить, но Цао быстро швырнул ему колоду карт.

Все сдерживали смех.

Женщина, взглянув на ребят, подумала, что Цао вряд ли мог спрятать деньги, и повернулась

обратно в столовую.

Цао, увидев, что жена ушла, зло посмотрел на Вань Куйсюна.

— Только на время, после ужина сдайте.

Вань Куйсюн улыбнулся и показал ему знак «ОК».

<http://bllate.org/book/16172/1450024>